

ВАРИАТИВНОСТЬ СТРАТЕГИЙ СЕМАНТИЗАЦИИ СЛОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ КАЧЕСТВЕННОГО РАЗНООБРАЗИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Т. Ю. Кузнецова

VARIABILITY OF WORD SEMANTIZATION STRATEGIES AS THE RESULT OF THE LINGUISTIC PERSONALITY'S QUALITATIVE DIVERSITY

T. Yu. Kuznetsova

В статье описываются стратегии семантизации слова рядовыми носителями языка и факторы, детерминирующие их выбор. Семантизация лексического значения слова осуществлялась на основе использования лингвистического эксперимента.

Common native speakers' word semantization strategies and the factors that determine their choice are reviewed and analyzed in the article. The peculiarities of lexical meaning semantization were identified with the help of the linguistic experiment.

Ключевые слова: стратегии семантизации лексического значения слова, значение слова, лингвоперсонологическая вариативность.

Keywords: strategies of lexical meaning semantization, word meaning, lingvopersonological variability.

Вариативность толкований слов, согласно нашей концепции, детерминирована, с одной стороны, вариативностью как универсальным свойством языка на всех уровнях его существования и во всех сферах его функционирования, а с другой – качественным разнообразием речевой способности языковой личности, а также качественным разнообразием применяемых ею стратегий толкования.

В данном исследовании вариативность рассматривается как **объективное** проявление свойств лексических единиц и языковой способности личности, а именно: вариативность определяется свойствами как **объекта**, так и **субъекта** метаречевой деятельности. Объектом метаречевой деятельности говорящего является слово, ее субъектом выступает сам носитель языка. Думается, что смысловая вариативность слова задается ее свойствами как асимметрией формы и содержания, антиномией его значения и значимости и т. д., а также метаязыковой (интерпретационной) деятельностью говорящего. Результатом вариативности семантизирующей деятельности носителя языка становится экспликация смысловой множественности значения слова.

Вариативность интерпретации отражает качественное разнообразие типов метаязыковой деятельности говорящих. Следовательно, вариативность семантики слова определяется, во-первых, **фактором языка** и, во-вторых, **фактором речевой деятельности**.

К собственно **языковым факторам**, детерминирующим вариативность семантизирующего результата, относят следующие: лексико-семантические, словообразовательные и функциональные характеристики слова; включенность слова в парадигматические, синтагматические и эпидигматические отношения; асимметрия формы и значения; способность слова обладать смыслом и значением; денотативная неопределенность семантики слова; целостность и структурированность слова; характер и особенности функционирования слова в речи. Собственно языковые факторы – это факторы, которые непосредственно связаны с природой самого слова, и, как результат,

– особенности его толкования предопределены данной природной сущностью слова.

К **факторам речевой деятельности**, детерминирующей вариативность семантизирующего результата, относим деятельность субъекта-интерпретатора. Рассматривая ее как активный и креативный процесс, мы исходим из мысли о том, что рецептивно-речевая деятельность детерминирует многообразие порождаемых говорящим смыслов лексической единицы в процессе ее семантизации и имеет лингвоперсонологическую обусловленность [Голев, 2006; Седов, 2006]. Смысловая множественность значения слова «как реализация языковых способностей человека, с одной стороны, и языковое многообразие как обеспечение потребностей разнообразных типов языковой личности, с другой стороны, позволяет Н. Д. Голеву сформулировать гипотезу лингвоперсонологической вариативности языка» [11, с. 211]. Согласно данной гипотезе, «язык устроен так, а не иначе еще и потому, что он обслуживает разные типы языковой личности (носителей разных вариантов языковой способности)» [4, с. 22]. В соответствии с этим, вариативность семантизации слов есть следствие вариативности языковой способности и качественного разнообразия языковой личности и применяемых ею семантизирующих стратегий. Семантизирующие стратегии, используемые рядовыми носителями языка в процессе толкования слов как проявление вариативности их метаязыковой деятельности, обусловлены **субъектным фактором**, т. е. особенностями речевой деятельности говорящего.

Таким образом, множественность и вариативность семантизации слова рассматривается как объективное, естественное и универсальное проявление свойств языка и языковой способности личности.

Рассмотрению роли второго фактора – **субъектного** – посвящена настоящая статья.

Факторы речевой деятельности, а именно факторы индивидуализации речи, условно можно представить в виде следующих групп: «биологические, психологические и социальные, по другой классифи-

кации – *психологические, национально-культурные и социальные*» [Иванцова, 2010]. Однако такое деление весьма условно, так как некоторые факторы представляют собой совокупность биологических, психологических и социальных характеристик. Следовательно, доминирование определенного фактора служит определением типа языковой личности. На сегодняшний момент известно множество частных типологий языковой личности. Проблемой изучения языковой личности, их типологизации в современной лингвистике занимаются Г. И. Богин [1982, 1984]; Н. Д. Голев [2006, 2009]; Е. В. Иванцова [2010], В. И. Карасик [2004]; Ю. Н. Караулов [1987]; В. П. Нерознак [1996]; К. Ф. Седов [1988, 1999, 2004, 2006] и др. Однако число параметров дифференциации типов языковой личности стремится, по замечанию Н. Д. Голева [2006], к неперечислимости. Выделяют следующие параметры.

1. **Уровневые и «отраслевые» параметры.** В аспекте дифференциации типов языковой личности в соответствии с данным параметром исследователи выделяют «синтаксическую» или «орфографическую языковую личность» [Н. Д. Голев].

2. **«Аспектуальные параметры:** временные, локальные, профессиональные, гендерные языковые личности (а также такие явления, как «историческая языковая личность» – личность определенной языковой эпохи [Аникин, 2004], «инженерная языковая личность», «женская языковая личность» и т. п.)» [4, с. 9]. В социальном аспекте рассматривается языковая личность с точки зрения ее социальной принадлежности (студент, учитель, писатель и др.). На основе биологических и психофизиологических особенностей человека в психологии выделяют лево- и правополушарные типы. Теория межполушарной асимметрии мозга представлена в работах В. Г. Деглина [1975]; Л. В. Сахарного [1994], Е. Д. Хомской [1987] и др. Н. Д. Голев отмечает, что «полушарная оппозиция носит универсальный характер и к ней восходит большинство признаков, релевантных для типологии языковой личности: правополушарный «художественный» / левополушарный «логический» типы, правополушарный «гуманитарный» и левополушарный «инженерный» типы, правополушарный «воспроизводящий» и левополушарный «порождающий» типы ЯЛ и т. д.» [8, с. 74]. К. Г. Юнг разработал классификацию психологических типов языковой личности, называемых экстравертом и интровертом. Им же были выделены подтипы: мыслительный, сенсорный, эмоциональный и интуитивный [Юнг, 1996]. К собственно психологическим факторам, влияющим на характер речи говорящего, относятся: «его интровертированность / экстравертированность, тип темперамента, уровень эмоциональности, тревожности и притязаний, уровень развития логического мышления, воображения, ассоциативного аппарата и др.» [8, с. 59]. Известными психологами и психоаналитиками разработаны основные признаки, позволяющие отличать экстраверта и интроверта, правополушарных языковых личностей от левополушарных. Данная оппозиция, на наш взгляд, имеет высокий объяснительный потенциал по отношению к вариативности семантизации языкового знака. Психологические факторы обу-

словливают «предрасположенность индивида к доминированию роли левого или правого полушария, специфику интеллекта, профессиональные особенности и др.» [8, с. 59]. В основе речевой деятельности говорящего лежит его определенная психофизиологическая особенность, которая определяется как асимметрия полушарий головного мозга. «Ярко выраженная асимметричность правого и левого полушарий головного мозга позволяет психологам относить людей к типам «художественного восприятия действительности» и к «логически мыслящим» [4, с. 17]. По степени проявления творческого начала различают стандартную и нестандартную языковую личность [Нерознак, 1996].

3. **Функционально – речевые параметры.** Дифференциация типов языковой личности происходит «по их проявленности в функциональных стилях [Бушев] или по их поведению в конфликтных ситуациях [Седов, 2004]» [4, с. 9]. Так, по способности к кооперации в повседневном речевом поведении различают конфликтный тип (конфликтно-агрессивный подтип, конфликтно-манипуляторский подтип), центрированный тип (активно-центрированный подтип), пассивно-центрированный тип, кооперативный тип, кооперативно-конформный тип, кооперативно-актуализированный тип [Седов, 2006]. И. С. Прокудиной была представлена типология языковой личности на основании использования лингвокогнитивных стилей репродукции текста [2009].

В настоящем исследовании нами разработана классификация семантизирующих стратегий, основанная на типологии языковых личностей как проявлении вариативности их метаязыковой деятельности, осуществляемой в процессе толкования слова. Выявленные стратегии семантизации представлены следующими коррелятивными типами: *ассоциативная / дефиниционная, холистическая / элементаристская, креативная / некреативная, рационально-логическая / эмоционально-чувственная, описывающая / отождествляющая*.

Более подробно остановимся на рассмотрении *холистической/элементаристской стратегий*.

Выделение *холистической / элементаристской стратегий* семантизации базируется на особенностях речевой деятельности языковой личности. Процесс речевосприятия связан с процедурой «поэлементного» или целостного выявления смысла лексической единицы. Об этом пишут Н. Д. Голев и Л. Г. Ким [2009], рассматривая *холизм* и *элементаризм* как процессы метаречевой деятельности говорящих, склонных к восприятию целостности объекта либо к восприятию смысла слова, складывающегося из его составляющих элементов. При использовании *холистической стратегии* направление языковой деятельности языковой личности осуществляется при восприятии слова как целостной единицы. При использовании *элементаристской стратегии* говорящий воспринимает слово как членимую единицу, осуществляя семантизацию посредством актуализации внутренней формы слова. Данные типы стратегий демонстрируют результаты лингвистического эксперимента. Целью данного эксперимента было верифицировать **положение** о том, что в процессе семанти-

зации слова речевая деятельность говорящего осуществляется посредством восприятия слова как целостной или, напротив, структурированной единицы. Это положение получило экспериментальное подтверждение. Носителям языка в количестве 50 человек были предложены разнообразные в аспекте лексических, словообразовательных и функциональных характеристик слова, и предложено было ответить на вопрос «Каково значение следующих слов?» Следовательно, дифференциация холистической и элементаристской стратегий толкования в определенной степени соответствует дифференциации типов языковой личности как *холистической* и *элементаристской* и / или склонности языковой личности к актуализации или нейтрализации внутренней формы слова.

Процесс толкования слова осуществляется в соответствии с одной из возможных стратегий – *холистической* или *элементаристской*.

При использовании *холистической стратегии* говорящий соотносит толкуемое слово с денотатом и выделяет дифференциальные признаки. Модель процесса толкования выглядит следующим образом.

А – это В, которое имеет С;

А1 – это В, которое имеет D.

Бухгалтер – профессия или наименование человека, выполняющего расчеты, подсчеты и т. д. (сложные финансовые операции). Зимородок – птица белого цвета, чуть-чуть с синим. Лазоревка – голубое летучее существо. Музыкант – человек, исполняющий мелодичные звуки с помощью специальных инструментов (флейта, скрипка и т. д.). Овсянка – птица. Певец – человек с хорошим голосом. Петух – птица ранняя; обитает в деревне, будит на рассвете, опасен для детей, яркое оперение и большой хвост; птица домашняя, кукарекающая. Пианист – человек, воспроизводящий звуки с помощью конкретного инструмента. Проповедник – предсказывающий будущее. Снегирь – зимняя птица; красивая зимняя птица с красной грудкой. Трясогузка – дикая птица; маленькая серенькая птичка. Учитель – человек, который работает в школе. Шпион – человек, следящий за деятельностью интересующих его лиц (организации и т. д.).

Следовательно, данный тип языковой личности воспринимает слово как целостную единицу.

При использовании *элементаристской стратегии* говорящий воспринимает слово как членимую единицу, осуществляя семантизацию посредством актуализации внутренней формы слова. Отличительной чертой языковой личности, склонной к использованию данного типа стратегии, является ее способность к членению языковых единиц, независимо от типа слова – мотивированное или немотивированное. В соответствии с этим признак, положенный в основу номинации, отражает «тот принцип или принципы, которым следовал и / или будет следовать человеческий разум при категориальном членении мира» [1, с. 5]. Отдельные языковые личности актуализируют различные признаки. Ср. *Лазоревка – птица, окрас лазоревый, от цвета лазоревый* (признак цвета). – *Лазоревка – ведет свой образ жизни на заре; птица, которая встает с зарей* (признак образа жизни). «От того, как происходит группировка или перегруппировка признаков, зависит, какой образ воспринимает-

ся индивидом» [1, с. 5]. Однако, как правило, в основу наименования положен один, наиболее яркий признак. В силу того, что признаков у слова может быть много, носители языка актуализируют разные признаки.

Модель процесса толкования выглядит следующим образом.

А – это В, которое имеет С (внутренняя форма слова (мотивационный признак, положенный в основу номинации));

А – это В, которое имеет D (D – внутренняя форма слова (мотивационный признак, положенный в основу номинации)).

Бухгалтер – работник бухгалтерии. Кряква – крякает много. Лопатень – птица, клюв которой похож на лопату. Медоуказчик – указатель для врачей; птица, указывающая, где мед. Музыкант – тот, кто играет на музыкальных инструментах; исполняющий красивую музыку на каком-либо инструменте. Овсянка – птичка, живущая в полях, где растет овес; птица, обитающая на овсяном поле; строит гнезда в овсе. Певец – человек, у которого есть талант к пению; исполняет песни. Пересмешник – птица, голос у которой, как смех. Песочник – живет в песке; строит гнезда в песке; по внешнему признаку схож с песком. Пианист – тот, кто играет на пианино профессионально; исполняющий музыку на пианино. Проповедник – тот, кто проповедует в церкви, возможно, и за ее пределами; читающий проповеди; от слова «проповедовать», внушать, делиться знаниями в сфере церковной, религиозной. Снегирь – птица, которая спит в снегу; хорошо виден на снегу, прилетает, когда снег. Трясогузка – трясет гузом; трясущаяся птица. Учитель – человек, который учит чему-либо, передает свои знания другому. Циркач – тот, кто выступает в цирке; работник цирка. Шпион – тот, кто шпионит за кем-либо с какой-либо целью. Чайка – попить чаю; чай.

Мотивационный признак, по которому говорящий эксплицирует внутреннюю форму, вариативен для разных носителей языка (см. пример со словом *лазоревка*). Описание денотата представлено в виде дефиниции, последовательно актуализирующей наиболее яркий признак, характерный для объекта. Следовательно, при применении *элементаристской стратегии* толкования происходит последовательная актуализация внутренней формы слова.

Делая общий вывод, отметим следующие факты.

1. Процесс семантизации слова реализуется в соответствии с одной из языковых стратегий. Следовательно, феномен вариативности актуализируется в метаречевой деятельности говорящего при выборе конкретной стратегии толкования. При таком подходе вариативность предстает в виде качественно разнообразных смысловых вариантов слова. Слово, таким образом, вписано в личностное пространство говорящего, что объясняет наше исследовательское движение от вариативности семантики слова к вариативности типов языковой личности. Выявленные в процессе нашего исследования семантизирующие стратегии являются проявлением языковой способности языковой личности. Семантизирующие стратегии как критерии для описания и систематизации качественного разнообразия языковой личности, во-первых, позво-

ляют определить присущие ей языковые черты, во-вторых, разнообразие типов языковой личности, выделенных по разным основаниям, могут быть описаны в аспекте различных стратегий семантизации.

2. Толкование посредством *холистической стратегии* предполагает восприятие слова как целостной единицы в единстве его формы и значения; при использовании *элементаристской стратегии* носитель языка вычленяет морфемы толкуемого слова и соотносит с однокоренными словами.

3. Механизмом для семантизации слова посредством использования *элементаристской стратегии* является операция по установлению детерминационных связей. Предмет «назван таким словом, потому что...». В основе семантизации слова посредством применения *холистической стратегии* – нейтрализация детерминационных связей, описание многообразных признаков денотата.

4. Описанные стратегии в определенной степени отражают дифференциальные типы языковой личности как холистическая и элементаристская.

Следовательно, выделение типов языковой личности детерминировано разнообразием реализации языковой способности личности, проявляющейся в выборе стратегии толкования слова. Принадлежность говорящего к тому или иному типу языковой личности и вариативность применяемых ею стратегий толкования слова позиционируются как субъективные факторы языка. С одной стороны, разнообразие порожаемых обыденным сознанием смыслов лексической единицы есть объективное, закономерное явление языка, обусловленное его характеристиками; с другой стороны, – это проявление реализации языковой способности человека и, как результат, – включение слова и его смыслового наполнения в личностное пространство интерпретатора.

Литература

1. Барсук, Л. В. Стабильность категории как функция идентификации признака, положенного в основу наименования / Л. В. Барсук // Актуальные проблемы психолингвистики: слово и текст: сб. научн. тр. – Тверь, 1996. – С. 5 – 6.
2. Богин, Г. И. Концепция языковой личности / Г. И. Богин. – М., 1982.
3. Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. И. Богин. – Л., 1984.
4. Голев, Н. Д. Лингвотеоретическое основание типологии языковой личности / Н. Д. Голев // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. – Барнаул; Кемерово: БГПУ, 2006. – С. 6 – 28.
5. Голев, Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») / Н. Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Ч. 1. – С. 7 – 41.
6. Голев, Н. Д. Вариативность интерпретации речевого произведения и особенности русского языкового мышления (холизм vs. элементаризм) / Н. Д. Голев, Л. Г. Ким // Система языка и языковое мышление. – М.: Либриком, 2009. – С. 51 – 65.
7. Деглин, В. Функциональная асимметрия – уникальная особенность мозга / В. Деглин // Наука и жизнь. – 1975. – № 5.
8. Иванцова, Е. В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности: учеб. пособие / Е. В. Иванцова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 160 с.
9. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М., 2004.
10. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
11. Ким, Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста / Л. Г. Ким. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2009. – 312 с.
12. Нерознак, В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод: сб. научн. тр. – М.: Моск. гос. лингв. ун-т, 1996. – С. 112 – 116.
13. Прокудина, И. С. Русская языковая личность в аспекте лингвокогнитивных стилей репродуцирования научного текста (на материале студенческих рефератов): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. С. Прокудина. – Кемерово, 2009.
14. Сахарный, Л. В. Человек и текст: две грамматики текста / Л. В. Сахарный // Человек – текст – культура. – Екатеринбург, 1994.
15. Седов, К. Ф. Анатомия жанров бытового общения / К. Ф. Седов // Вопросы стилистики. – Саратов, 1998. – Вып. 27. – С. 5 – 11.
16. Седов, К. Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук / К. Ф. Седов. – Саратов, 1999.
17. Седов, К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М., 2004.
18. Седов, К. Ф. Типология и портретирование наших современников / К. Ф. Седов // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. – Барнаул; Кемерово, 2006. – С. 143 – 167.
19. Хомская, Е. Д. Нейропсихология / Е. Д. Хомская. – М.: Изд-во МГУ, 1987.
20. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – М., 1996. – 711 с.

Информация об авторе:

Кузнецова Татьяна Юрьевна – ассистентка кафедры русского языка КемГУ, 8-905-912-5233, TatianaKuznetsova86@mail.ru.

Kuznetsova Tatyana Yurievna – assistant lecturer at the Russian Language Department of KemSU.